

ГРОЗНОВА Диана Дмитриевна,
Адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ПУБЛИЧНОЙ ДЕМОНСТРАЦИЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В данной статье автор анализирует проблемы уголовно-правового противодействия преступлениям с публичной демонстрацией. Выявлены системные пробелы в законодательстве и предложены новые взгляды на соучастие. Отмечено, что доктрина и разъяснения Пленума Верховного Суда (№37 и №14) недостаточно полно отражают реалии современной криминальной ситуации, особенно с использованием информационного пространства, что сказывается на качестве правовых запретов. По итогам анализа предложено два варианта решения проблемы, связанные с внесением изменений в Уголовный кодекс или разработке отдельного Постановления Пленума Верховного Суда посвящённого только преступлениям, совершаемым с публичной демонстрацией.

Ключевые слова: публичная демонстрация, квалифицирующий признак, предмет преступления,отягчающее обстоятельство, квалифицирующие объективные признаки преступления, информационно-телекоммуникационные сети, треш-стрим.

GROZNOVA Diana Dmitrievna,
Associate of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

OBJECTIVE SIGNS CRIMES COMMITTED WITH PUBLIC DEMONSTRATION: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. In this article, the author analyzes the problems of criminal law counteraction to crimes with a public demonstration. Systemic gaps in legislation have been identified and new views on complicity proposed. It was noted that the doctrine and explanations of the Plenum of the Supreme Court (No. 37 and No. 14) do not fully reflect the realities of the modern criminal situation, especially using the information space, which affects the quality of legal prohibitions. Based on the results of the analysis, two options were proposed for solving the problem associated with amending the Criminal Code or developing a separate Resolution of the Plenum of the Supreme Court dedicated only to crimes, we make it with a public demonstration.

Key words: public demonstration, qualifying sign, subject of crime, aggravating circumstance, qualifying objective signs of crime, information and telecommunication networks, trash stream.

Актуальность исследования обусловлена стремительной цифровизацией общества, порождающей новые формы криминального поведения, при котором субъекты преступления стремятся придать деянию гласность путём публичной демонстрации его видеозаписи. Использование информационного пространства для массового охвата аудитории, равно как и совершение преступления в общественных местах с целью их демонстрации, существенно повышает общественную опасность содеянного.

Демонстрация жестокости для массового потребления аморальна и общественно опасна: она способна формировать психотип агрессив-

ной личности, порождать в общественном сознании отрицание права и привыкание к таким проявлениям. Целенаправленная демонстрация подобных материалов в информационном пространстве снижает критическое восприятие у населения, порождает сомнения в эффективности государственной защиты и ведёт к деформации общественного сознания, снижению правосознания и духовной пассивности.

Такие преступления провоцируют рост аналогичных деяний, поскольку видеозапись транслирует не только сам факт агрессии, но и процесс совершения. Сам процесс фото- или видеозаписи является осознанным действием, направ-

ленным на устрашение общества и формирование образа преступника. Публичность превращает деяние в инструмент массового психологического террора [15, с.89]. Последствия могут быть как немедленными (подражательные преступления, эффект Вертера), так и отсроченными (ослабление запретов на агрессию, восприятие насилия как нормы). Наиболее уязвимы перед таким влиянием лица с неустойчивой психикой и несовершеннолетние [1, с. 241; 2, с. 107].

Адекватной реакцией законодателя стало введение в УК РФ квалифицирующего признака «совершение умышленного преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации (далее - СМИ) или ИТКС, включая сеть «Интернет»».

Впервые он был закреплён в 2017 г. в рамках ст. 245 и 258, впоследствии данный признак был распространён на десять составов преступлений против личности, а также включён в переченьотягчающих обстоятельств Федеральным законом №218-ФЗ от 08.08.2025 г. Указанные изменения являются ответом на сложившуюся практику распространения деструктивного контента, в частности, треш-стримов, а также роста жестокости демонстрируемых действий [3, с.184; 4, с. 598].

Несмотря на внесение изменения, законодательство не содержит универсального определения нового признака. Соответственно, данное исследование направлено на изучение сущности публичной демонстрации.

Согласно пункту 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 37 [22] (далее - ПП ВС РФ №37), публичная демонстрация относительно порнографических материалов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», заключается в открытом показе таких материалов либо в предоставлении неограниченному числу лиц возможности просмотра таких материалов, однако без возможности самостоятельного их использования (путём сохранения на своём компьютерном устройстве, размещения на интернет-страницах от своего имени и т.п.). Как деяние в форме публичной демонстрации подлежат квалификации действия, совершенные в прямом эфире (в частности, на сайтах, позволяющих пользователям производить потоковое вещание, – стриминговых сервисах), а также состоящие в размещении запрещённой законом информации (материалов, сведений) на личных страницах и на страницах групп пользователей (в социальных сетях или на интернет-страницах).

Проводя анализ, выделим, что ограниченность типизации видов информации в самом уго-

ловном законе, которую недопустимо демонстрировать публике, позволяет применять толкование применимо только к порнографическим материалам. Однако, в то же время законодатель признает, что ряд преступных действий, направленных против личности, также могут публично демонстрироваться, согласно указанным изменениям.

Такая правовая и рекомендательная конструкция не устраняет возникший правовой пробел и вызывает трудность в квалификации. Определение, данное ПП ВС РФ № 37, касается конкретных составов преступления, а применение его положений при квалификации других видов преступлений по принципу аналогии не допустимо [16, с. 55].

Вопросы, касающиеся уточнений категорий «публичности» разъясняются и в Постановлении Пленума Верховного Суда № 14 от 01.06.2023 г. [18] (далее - ПП ВС РФ №14) Согласно п. 18, под публичными необходимо понимать действия, совершенные в общественных местах и в ходе проведения массовых мероприятий, а также размещение информации на сайтах, форумах или блогах, открытых для широкого круга лиц, и массовая рассылка электронных сообщений. Отметим, что разъяснение сущности «публичности» в данном постановлении рассматривается относительно совершения оскорбительных действий в отношении представителя власти и является обязательным условием данного преступления. Таким образом, применение нормы носит узконаправленный характер, так как относится к ограниченным видам составов преступлений, а также содержит характеристику публичности отдельно от процессов их демонстрации. Применение публичной демонстрации в качестве отягчающего признака в отношении иных видов преступлений, направленных на другие объекты, становится затруднительной и не всегда верной.

Несмотря на то, что Постановления Пленума № 37 и № 14 дают лишь некоторые уточнения по вопросу сущности «публичной демонстрации», уходя от должного и полного понимания данного уголовно-правового явления. Разъяснения двух Пленумов дают разный по объёму охват действий, которые не совпадают между собой. В первом случае предусматривается осуществление открытого показа материалов в информационном пространстве без возможности самостоятельного их использования или в процессе ведения онлайн-трансляции, а во втором описываются случаи совершения действий в общественных местах и при проведении массовых мероприятий.

Проблемы в понимании нормативности вытекают и из области регулирования явления «публичная демонстрация», в первом случае они

охватывают демонстрацию порнографических материалов, а во втором - совершение оскорбительных действий в отношении представителя власти. Указание конкретных случаев применения могут вызвать проблему в процессе квалификации.

В силу отсутствия нормативного определения «публичная демонстрация», среди авторов сложились три точки зрения по вопросу проявления публичной демонстрации.

Первая группа авторов придерживается мнения о том, что преступление можно считать совершенным с публичной демонстрацией, исключительно если действия выполнялись в процессе ведения онлайн-трансляции. Аргументируя свою точку зрения, в частности, они ссылаются на пояснительную записку к проекту ФЗ № 218 [6, с. 100]. По их мнению, криминализация действий, совершенных с публичной демонстрацией, вызвана стремительным распространением «треш-блогеров» в обществе. Указание только одной из возможных форм реализации публичной демонстрации, а именно совершении преступления в ходе ведения онлайн-трансляции, связано с увеличением количества подобных деяний в обществе и возрастанием весьма «странного» интереса граждан к подобному контенту, а также выраженным подражанием несовершеннолетних в криминальном поведении посредством отмеченных треш-стримерам.

На наш взгляд, законодатель в пояснительной записке указал только основную причину, которая послужила поводом для криминализации подобных деяний, не раскрывая, каким ещё образом преступление может быть совершено с публичной демонстрацией. Также отметим, что вопрос о необходимости в усилении ответственности за преступления, совершенные с использованием демонстрации в прямом эфире, неоднократно поднимался многими авторами на протяжении последних лет [8, с.38; 5, с.125-127; 9, с.91].

Точка зрения авторов первой группы является уязвимой с позиции учёта правоприменительной практики, в которой суд признает действия, совершенные в разное время, в качестве публичной демонстрации, криминальным проявлением.

Например, согласно приговору Московского районного суда г. Твери от 14.05.2019 по делу №1-128/20219 [19], Б. взял кота и, используя физическую силу, погрузил животное в бак с водой, тем самым причинил гибель животного. Одновременно с указанными действиями, П. осуществляла видеосъемку процесса утопления животного на мобильный телефон, после чего видеозапись была выложена в социальную сеть «ВКонтакте». В данном случае действия совер-

шения преступления и их демонстрация происходили в разное время, но, несмотря на это, судом деяние было расценено как преступление, что можно встретить и в других судебных решениях [20].

Вторая группа авторов придерживается мнения о том, что действия могут совершаться только с одновременной демонстрацией, то есть в прямом эфире или в общественном месте при непосредственном присутствии публики [3, с. 189; 5, с.125; 7, с. 134; 10, с.58]. На наш взгляд, точка зрения авторов второй группы приемлема для практической деятельности, однако остаётся неучтённой одна из форм публичной демонстрации, когда после того, как основное преступление совершено, контент с его процессом становится доступным для неограниченного круга лиц в информационном пространстве.

Третья группа авторов придерживается широкого понимания сущности публичной демонстрации, которая охватывает разномоментные действия [11, с. 123; 12, с.264; 13, с. 22; 14, с.157]. На наш взгляд именно третья точка зрения является наиболее приемлемой, так как в полной мере охватывает разные, но связанные между собой признаками составов преступлений.

Таким образом, объективная сторона преступлений, совершаемых с публичной демонстрацией, выражается в действиях, совершенных: в ходе ведения онлайн-трансляции, в общественных местах и в процессе проведения массовых мероприятий, а также путём размещения в информационном пространстве ранее снятых материалов.

Проведём сравнительный анализ перечисленных вариантов публичной демонстрации процесса совершения преступления и отметим их особенности.

Во всех рассмотренных случаях лицо совершает противоправные действия на глазах у других людей. Ключевым различием в подходах выступает способ наблюдения за действиями преступника. В цифровом пространстве созерцание происходит опосредовано, через технические средства, тогда как в реальности зрители находятся непосредственно на месте совершения преступления. Из этого базового различия вытекают иные сущности несоответствия.

Первое из них касается момента возникновения возможности наблюдать. При совершении преступления в общественном месте деяние изначально протекает в открытом пространстве на глазах у посторонних. В цифровой среде возможны два варианта: демонстрации ранее снятого материала, момента ознакомления с контентом наступает после совершения основного состава, тогда как при онлайн-трансляции про-

цесс совершения и лицезрения происходит синхронно, что сближает такой способ с публичной демонстрацией, реализуемой через совершение деяния в общественном месте.

Второе различие связано с необходимостью применения технической аппаратуры. Данный признак характерен для цифровых форматов, где для реализации преступления с признаком «публичной демонстрации» применение техники необходимо. Однако, для реализации признака в общественных местах не требуется дополнительной технической аппаратуры.

Третье различие заключается в локализации наблюдателей. При совершении преступления в общественном месте субъект и непосредственные наблюдатели находятся в непосредственной близости друг от друга. В информационном пространстве географическое расположение участников и зрителей может кардинально отличаться, что многократно расширяет количество лиц, становящихся невольными наблюдающими за криминальными проявлениями.

Таким образом, применение технических средств фото- или видеосъемки в процессе совершения общественно-опасного деяния для целей демонстрации способствует не только расширению географии и количественному составу посвящённых в детали преступления лиц, но и широкому распространению криминального опыта и негативных социальных установок. Демонстрация такого контента и его просмотр создают эффект «вовлеченности» зрителя в преступный процесс, что крайне отрицательно влияет на систему ценностей, деформирует ее и побуждает к совершению аналогичных действий.

Проведённое исследование выявило проблемы в уголовно-правовом регулировании признака «публичная демонстрация». Отсутствие законодательного закрепления и фрагментарность разъяснений Верховного суда РФ порождает проблемы квалификации и нарушают единство судебной практики.

В работе критически оценены действующие нормы, связывающие публичную демонстрацию преимущественно с преступлениями в информационном пространстве, но, на наш взгляд, рассматривать публичную демонстрацию необходимо не только в данном аспекте. Соответственно, автором предложено и обосновано наличие трёх форм реализации признака:

Совершение преступления в режиме онлайн-трансляции.

Разномоментные действия, включающие совершение криминальных действий, а в последующем размещение отснятого материала в информационном пространстве.

Совершение деяния в общественном месте или при массовом мероприятии в присутствии неопределённого круга лиц.

Для обеспечения единства судебной практики предложено два пути решения, заключающиеся в законодательном закреплении сущности признака в рамках отдельного Постановления Пленума Верховного суда или в расширении толкования имеющегося толкования в положениях ПП ВС РФ №37, направленное на возможность применения терминологии ко всем составам преступления. Реализация предложенных изменений позволит сформировать единую судебную практику, повысить эффективность квалификации и усилить охранительный потенциал уголовного закона в условиях сложившихся общественных отношений.

Список литературы:

- [1] Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. С. 512.
- [2] Книжникова С.В. Медианасилие: «бить или не бить?» // Социальная педагогика. №6. 2014. С. 107-115.
- [3] Шевелева С.В., Михайлова О.Г. Совершение преступления с публичной демонстрацией как новела уголовного законодательства // Известия Юго-западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15. №2. С. 182-191.
- [4] Пестова Ю.С., Тимошенко С.Е. уголовно-правовые, криминологические, криминалистические аспекты публичной демонстрации преступлений против личности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Том 21, №4. С. 596-607.
- [5] Гребеньков А.А. Интернет-трансляция совершения преступления в российском уголовном законодательстве в судебной практике // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2022. №1 (69). С. 121-128.
- [6] Юрченко И.А. Теоретические и практические аспекты квалификации различных форм участия в публично демонстрируемых преступлениях против личности // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. С.93-101.
- [7] Ткачев, И. О. Спорные вопросы квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных с публичной демонстрацией в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») // Применение уголовного и уголовно-процессуального законодательства в практике Следственного комитета Российской Федерации: актуальные проблемы и рекоменда-

ции по их решению: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2025. С. 129-135.

[8] Григорьев В.Н., Терехов А.Ю. Об усилении уголовной ответственности создателей треш-стримов. Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. С. 36-40.

[9] Полунина Е.Н., Антонова А.В. Проблемы законодательного регулирования ответственности за «треш-стрим» в интернете // Закон и право. 03-2021. С. 90-91.

[10] Шарапов Р.Д. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. №1. С. 51-62.

[11] Семенова В.В. Публичная демонстрация преступления как квалифицирующий признак состава преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. №2. 2025. С. 118-124.

[12] Левандовская М.Г. Условия применения единообразного подхода к конструированию квалифицирующего признака публичной демонстрации совершения преступлений против личности // Юридическая наука. №10 2024. С. 263-267.

[13] Бульбачева А.А., Котязов А.В., Проблемы уголовно-правовой квалификации «публичной демонстрации» преступления как обстоятельства отягчающего уголовную ответственность // Полицейская деятельность. 2025. №3 С. 17-24.

[14] Семенова В.В. Публичная демонстрация преступления: Проблемы правоприменения // Проблемы уголовной политики и практики. 2025. С. 156-158.

[15] Маликов Б.З. Онтология социальной опасности: её значение в оценке преступного поведения и в реализации цели исправления осуждённого // Право и государственность. 2024. №1 (2). С.88-94.

[16] Леонтьева, Д. Д. Категоризация преступлений и ее уголовно-правовое значение / Д. Д. Леонтьева // Право и государственность. – 2025. – № 4(9). – С. 53-57. – DOI 10.70569/2949-5725.2025.9.4.009. – EDN MSQCHQ.

[17] Власенко А. Донаты за садизм. Кто такие треш-стримеры и как найти на них управу. [Электронный ресурс] // URL: https://aif.ru/society/web/donaty_zs_sadizm_kto_takie_tresh-strimery_i_kak_nayti_na_nih_upravu (дата обращения: 18.03.2026).

[18] О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от

15.12.2022 № 37. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[19] О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2023 № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[20] Приговор Московского районного суда г. Владивостока Приморского края №1-128/20219 от 14.05.2019 г. по делу №1-128/20219 // URL: <https://actofact.ru/case-69RS0038-1-128-2019-2019-04-02-2-0/> (дата обращения: 18.03.2026).

[21] Постановление Сунтарского районного суда Республики Саха (Якутия) от 06.04.2021 №1-28/2021 // URL: http://suntar.jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=18880506&case_uid=59a4f911-8d1f-484c-87ad7c1cb4e25519&delo_id=1540006 (дата обращения: 18.03.2026); Приговор Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края № 1-809/2024 1-85/2025 от 10.02.2025 г. по делу №1-809/2024 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Dv9aO4txqomv/> (дата обращения: 18.03.2026); Приговор Наро-Фоминского городского суда Московской области №1-227/2021 от 24 июня 2021 г. по делу №1-227/2021 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8tGKMoebk4xj/> (дата обращения: 18.03.2026).

[22] О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

[1] Berkowitz L. Aggression: causes, consequences and control. St. Petersburg: Prime-Euroznak, 2001. S. 512.

[2] Knizhnikova S.V. Medianasilia: “beat or not beat?” // Social pedagogy. №6. 2014. S. 107-115.

[3] Sheveleva S.V., Mikhailova O.G. Committing a crime with a public demonstration as a novelty of criminal law // Izvestia Southwestern State University. Series: History of the Right. 2025. VOL. 15. №2. S. 182-191.

[4] Pestova Yu.S., Timoshenko S.E. Criminal law, criminological, forensic aspects of the public demonstration of crimes against the person in the information and telecommunication network “Internet” // Siberian Legal Review. 2024. Volume 21, No. 4. S. 596-607.

[5] Grebenkov A.A. Internet broadcast of the commission of a crime in Russian criminal law in judicial practice//Bulletin of Tver State University. "Right" series. 2022. №1 (69). S. 121-128.

[6] Yurchenko I.A. Theoretical and practical aspects of qualification of various forms of participation in publicly demonstrated crimes against the person//Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSLA). 2025. S.93-101.

[7] Tkachev, I. O. Controversial issues of qualification of crimes against life and health committed with public demonstration in the media or information and telecommunication networks (including the Internet)//Application of criminal and criminal procedure legislation in the practice of the Investigative Committee of the Russian Federation: current problems and recommendations for their solution: Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. 2025. S. 129-135.

[8] Grigoriev V.N., Terekhov A.Yu. On strengthening the criminal liability of the creators of trash streams. Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. S. 36-40.

[9] Polunina E.N., Antonova A.V. Problems of legislative regulation of responsibility for "trash stream" on the Internet//Law and law. 03-2021. S. 90-91.

[10] Sharapov RD. Criminal liability for cruelty to animals//Legal science and law enforcement practice. 2019. №1. S. 51-62.

[11] Semenova V.V. Public demonstration of a crime as a qualifying sign of corpus delicti//Criminal law: development strategy in the 21st century. №2. 2025. S. 118-124.

[12] Levandovskaya M.G. Conditions for applying a uniform approach to the construction of a qualifying sign of public demonstration of the commission of crimes against the person//Legal science. №10 2024. PP. 263-267

[13] Bulbacheva A.A., Kotyazhov A.V., Problems of criminal legal qualification of "public demonstration" of a crime as circumstances aggravating criminal liability//Police activity. 2025. NO. 3 S. 17-24.

[14] Semenova V.V. Public demonstration of crime: Problems of law enforcement//Problems of criminal policy and practice. 2025. S. 156-158.

[15] Malikov B.Z. Ontology of social danger: its importance in assessing criminal behavior and in realizing the goal of correcting the convict//Law and statehood. 2024. NO. 1 (2) .C.88-94.

[16] Leontyeva, D. D. Categorization of crimes and its criminal legal significance//D. D. Leontyev//

Law and statehood. – 2025. – № 4(9). – S. 53-57. – DOI 10.70569/2949-5725.2025.9.4.009. – EDN MSQCHQ.

[17] Vlasenko A. Donaty for sadism. Who are trash streamers and how to find control on them. [Электронный ресурс] // URL: https://aif.ru/society/web/donaty_zh_sadizm_kto_takie_tresh-strimery_i_kak_nayti_na_nih_upravu (дата обращения: 18.03.2026).

[18] On some issues of judicial practice in criminal cases of crimes in the field of computer information, as well as other crimes committed using electronic or information and telecommunication networks, including the Internet: decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.12.2022 No. 37. Access from the ConsultantPlus legal system.

[19] On certain issues of judicial practice in criminal cases of crimes provided for in Articles 317, 318, 319 of the Criminal Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 01.02.2023 No. 14. Access from the ConsultantPlus legal system.

[20] Verdict of the Moscow District Court of Vladivostok, Primorsky Territory No. 1-128/20219 of 14.05.2019 in case No. 1-128/20219//URL: <https://actofact.ru/case-69RS0038-1-128-2019-2019-04-02-2-0/> (date of appeal: 18.03.2026).

[21] Resolution of the Suntarsky District Court of the Republic of Sakha (Yakutia) dated 06.04.2021 No. 1-28/2021//URL: http://suntar.jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=-case&case_id=18880506&case_uid=59a4f911-8d1f-484c-87ad7c1cb4e25519&delo_id=1540006b (date of appeal: 18.03.2026); Verdict of the Leninsky District Court of Vladivostok, Primorsky Territory No. 1-809/2024 1-85/2025 of 10.02.2025 in case No. 1-809/2024//URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Dv9aO4txqomv/> (date of appeal: 18.03.2026); Verdict of the Naro-Fominsk City Court of the Moscow Region No. 1-227/2021 of June 24, 2021 in case No. 1-227/2021 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8tG-KMoebk4xj/> (date of appeal: 18.03.2026).

[22] On some issues of judicial practice in criminal cases of crimes in the field of computer information, as well as other crimes committed using electronic or information and telecommunication networks, including the Internet: decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.12.2022 No. 37. Access from the ConsultantPlus legal system.

